

УДК 82-1/29
ББК 83.3(2)64

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-22-30

ВЕНОК СОНЕТОВ «ДВИЖЕНЬЕ» Ю. В. ЛИННИКА¹

А. А. Медведев

Аннотация. Юрий Линник – выдающийся поэт, ученый, философ, литературовед, культуролог, искусствовед, писатель, создатель множества музеев, преподаватель и член Союза писателей России, чье творчество оставило глубокий след в мире современной поэзии. В центре нашего внимания находится венок сонетов «Движенье», который помогает рассмотреть некоторые тематические, стилистические и версификационные особенности стефанистики Ю. В. Линника последних лет. Анализ художественно-выразительных средств, структуры и основных мыслей, заложенных в этих стихотворениях, а также комментарии позволяют более глубоко понять и оценить сонетное творчество поэта 2015–2018 гг. Венок сонетов «Движенье» является ярким примером мастерства Юрия Линника в использовании художественных приемов и создании особого стиля. Он виртуозно играет с языком и ритмом, достигая глубокой эмоциональной насыщенности и выразительности. В целом стихотворный венок «Движенье» Юрия Линника проникнут философией, глубокими образами и гармонией природы и космоса, что делает его творения настоящими произведениями искусства и вдохновляющими для читателей.

Ключевые слова: Ю. В. Линник, венок сонетов «Движенье», стефанистика, магистрал, поэтика сонета, научный дискурс, философия, диалог личности и космоса.

Для цитирования: Медведев А. А. Венок сонетов «Движенье» Ю. В. Линника // Наука и школа. 2024. № 2. С. 22–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-22-30.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ № 23-28 00545 «Сонет и сонетные ассоциации в русской поэзии XIX–XXI в.».

© Медведев А. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

WREATH OF SONNETS "MOVEMENT" BY YU. V. LINNIK

A. A. Medvedev

Abstract. *Yuri Linnik is an outstanding poet, scientist, philosopher, literary critic, culturologist, art critic, writer, creator of many museums, teacher and member of the Writers' Union of Russia, whose work has left a deep mark on the world of modern poetry. The focus of our attention is the wreath of sonnets "Movement", which helps to consider some thematic, stylistic and versification features of sonnets of Yu. V. Linnik of recent years. An analysis of the artistic and expressive means, structure and main ideas embodied in these poems, as well as comments, allow a deeper understanding and appreciation of the sonnet work of the poet in 2015–2018. The wreath of sonnets "Movement" is a vivid example of Yuri Linnik's skill in using artistic techniques and creating a special style. He masterfully plays with language and rhythm, achieving deep emotional richness and expressiveness. In general, the wreath of sonnets "Movement" by Yuri Linnik is imbued with philosophy, deep images and harmony of nature and space, which makes his works real works of art inspiring for readers.*

Keywords: *Yu. V. Linnik, wreath of sonnets "Movement", stephanism, mainline, sonnet poetics, academic discourse, philosophy, dialogue between personality and space.*

Cite as: Medvedev A. A. Wreath of sonnets "Movement" by Yu. V. Linnik. *Nauka i shkola*. 2024, No. 2, pp. 22–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-22-30.

В данной статье рассматривается поэтическое творчество Ю. В. Линника (1944–2018), петрозаводского ученого, писателя, философа. Значительное место в его многогранном творчестве занимает такой труднейший лирический жанр, как венок сонетов. Его поэзия, пронизанная любовью к женщине, к Богу, тварному и нетварному миру, отмечена высочайшим мастерством и глубоким философским содержанием.

Отличаясь от других лирических жанров строго регламентированными содержательными и уникальными формальными признаками, в новейшей поэзии венков сонетов воспринимается как своеобразная проверка поэтического мастерства, виртуозности авторского стиля. Современные исследователи отмечают, что «обращение к данной жанровой разновидности в поэзии конца XX века можно расценивать не только как диалог с предшествующей культурой, но и как своеобразное художественное поле, на котором происходит проверка поэтического мастерства, с учетом требований постмодернистского письма» [1].

Эстетическое восприятие окружающей реальности – характерная черта уже ранних произведений Юрия Линника. Он постигал красоту, глубину и тайны мироздания даже в простых и повседневных явлениях, перевоплощая обыденное в прекрасное.

Поэт исследовал различные аспекты любви, от нежности и одухотворенной романтики до неразделенных чувств и трагических переживаний. Характерным примером произведений подобного рода может служить его первый венок сонетов «Белая ночь» [2, с. 24–31]. Кроме того, в своих ранних венках Линник обращался к теме природы, отражая ее красоту и вдохновенное воздействие на поэта. Он описывал природные явления, пейзажи и сезонные изменения, передавая свое восхищение и родственное приобщение к флоре и фауне [3, с. 142–172].

В более поздних своих произведениях Линник задавался в основном философскими вопросами о смысле жизни и сущности человека. Поэт стремился проникнуть в глубины бытия, отразить его сложность и загадочность.

В последних сонетных венках Юрия Линника, созданных в 2015–2018 гг., можно заметить некоторые существенные изменения в его мировоззрении по сравнению с более ранними произведениями.

Сонетное творчество Ю. В. Линника еще при жизни автора было признано современниками как феноменальное явление: поэтом был создан шестьсот пятьдесят один венок сонетов [4]. Сопоставим эту нереальную цифру с вполне оправданной эмоциональностью критика, когда в конце семидесятых годов прошлого века он писал: «Совершенно ошеломляющее количество сонетов написано Бальмонтом» [5, с. 196]. Тогда (а порой и сейчас) с особым пиететом исследователи отмечают, что К. Д. Бальмонт создал шесть (!), а Илья Сельвинский восемь (!!!) венков сонетов. Не случайно Л. А. Сугай назвала лирику Ю. В. Линника «поэтическим космосом» [6, с. 150–166].

Учитывая такой масштаб, не представляется возможным охватить все тенденции сонетного творчества Ю. В. Линника и его поэтики. Поэтому рассмотрим лишь некоторые тематические, стилистические и версификационные особенности его стезфанистики последних лет, на примере венка сонетов «Движенье».

По мнению Л. А. Сугай, истоки тематической и образной системы венков сонетов следует искать у самых ее истоков. В упомянутом первом венке были четко обозначены идейные приоритеты и концептуальные образы [6, с. 150–166]. Это – Личность и Космос, их диалог и взаимодействие.

Произведения Линника последних лет стали более метафизическими и загадочными. Он продолжал исследовать взаимоотношения человека и природы, обращаться к вечным темам бытия, но делал это с большей глубиной и философским осмыслением, создавая особый художественный стиль.

Лирический герой Линника общается с необъятной Вселенной и в то же время воспевает свою малую родину. Таким образом, в поэтике сонетов автора органично совмещаются макро- и микромиры.

Анализируя тексты Ю. В. Линника, не стоит забывать о том, что он был не только литератором, но и ученым с широчайшим кругозором и энциклопедическими знаниями, которые находили отражение в его поэтическом творчестве. Вследствие этого его объединенные в венки сонеты, насыщенные множеством аллюзий, реминисценций, мифологем, литературных образов, нуждаются в расширенном комментарии либо в составлении терминологических словарей, охватывающих такие сферы знания, как богословие, мифология, естествознание, биология, астрономия, астрология и т. д. Отличительной особенностью его стезфанотворчества, на наш взгляд, является научный дискурс, который активно функционирует в поэзии Ю. В. Линника.

Эта тенденция ярко прослеживается в сонетах, входящих в венок под названием «Движенье» (23–25.01.2018). Его открывает Магистрал:

Когда и где всё вовлеклось в движенье?

Кто ускоренье задаёт ему,

Тем самым исключая торможенье?

Я благодатный импульс перейму –

Я вволю раскручу воображенье!

Ещё чуть-чуть – и выйду за кромку,

Улавливая зыбкое сквоженье:

Не Эмпирей ли проступил сквозь тьму? [7]²

² Линник Ю. В. Движенье: Венок сонетов (не опубликован). Электронная копия из личного архива Л. А. Сугай. Здесь и далее все цитаты из данного произведения даются по указанному источнику.

В первой строфе заявлена главная тема стихотворения – тайна мироздания. Лирический герой размышляет о механике макрокосмоса, о том, кто стоит за этим, хотя и не дает ответа на этот вопрос. Далее лирический герой объявляет о неумном желании перенять энергию у Космоса и преломить ее в своем творчестве.

Подобно поэтам-демиургам эпохи Серебряного века, которые мечтали средствами искусства преобразовать мир и подчинить себе законы природы, лирический герой Линника ощущает в себе такую же силу. Благодаря умению находить контакт со Вселенной, его герой открывает новые пути познания и преображения мира. Так, он сообщает, к примеру, об отрывшейся для него возможности перейти некий сакральный рубеж. Примечательно, что этот рубеж обозначается редко используемым словом «крома» (граница, перегородка). Вероятно, выбор такой лексики не случаен, поскольку она усиливает субъективность мировосприятия, индивидуализирует героя.

Приближение и преображение нового пространства лирический герой ощущает тактильно, физически: «улавливая зыбкое сквозенье». И здесь следует вновь обратить внимание на выбор автором лексики. Нет сомнения в том, что он стремится подобрать особенные слова, устаревшие или редко используемые, но при этом обладающие широкой семантикой, яркой образностью и внутренней энергией. Так, слово «зыбкое» (то есть нечто неустойчивое, колеблющееся, находящееся в самом начале процесса движения этого рода) и слово «сквозение» («прохождение насквозь») составляют идеальное сочетание для воссоздания образа нового глобального пространства, колебания от которого он ощущает в воздухе. И далее героя посещает озарение – подобное озарениям поэта-демиурга: «Не Эмпирей ли проступил сквозь тьму?»

Упоминание о тьме указывает на тот факт, что герой уже перешел рубеж между реальным и ирреальным, приближается к встрече с сакральным миром, который он обозначает как «Эмпирей». В античной и раннехристианской философии так называлось место пребывания Бога (богов) и святых; оно было самым высоким в поднебесье и наполнено светом и огнем [8, с. 889]. Таким образом, в своем движении сквозь время и пространства герой подходит к наивысшей точке вселенной – горнему миру. Здесь Линник противопоставляет понятия «Эмпирей» (небесный рай) и «тьма» для выражения идеи, согласно которой духовное и материальное могут сосуществовать и взаимодействовать. Это обстоятельство также роднит героя венков сонетов Ю. В. Линника с поэтом-демиургом – обобщенным героем поэзии Серебряного века.

Однако своеобразие сонетов венка «Движенье» заключается в том, что в них наравне с метафизическим началом имеют место научные аспекты:

*Кончается механика Ньютона –
Включается органика Ламарка.
Теперь Психея движет мир вперед.*

Не отвергая научные знания, герой все же на первое место ставит нематериальное, рационально непостижимое. Но происходит это постепенно. И, комментируя терцет, необходимо сначала сделать некоторые пояснения.

Главным открытием И. Ньютона (1643–1722) является закон всемирного тяготения. Однако лирическому герою венка сонетов удалось преодолеть законы гравитации и выйти в иные нетривиальные пространства. Значимым оказывается здесь и громкое имя Ж. Б. Ламарка (1744–1829), французского ученого, совершившего прорыв в области биологии (хотя он занимался и другими науками). Именно Ламарк

является автором первой теории эволюции, а его имя использовано Мандельштамом в грандиозной метафоре: «На подвижной лестнице Ламарка / Я займу последнюю ступень» [9, с. 186]³. Правда, Линник движется по этой лестнице в прямо противоположном направлении, настаивая на грядущем очеловечивании Космоса, а не, наоборот, расчеловечивании человека.

После упоминания имен всемирно известных ученых в тексте появляется Психея – героиня древнегреческой мифологии, олицетворяющая душу человека. Словами «Теперь Психея движет мир вперёд» автор подчеркивает мысль о том, что в этом горнем мире на первом месте стоит духовность, которая возвышается над материальностью и земными законами. В этом пространстве герой чувствует себя намного комфортнее, поскольку в нем для него раскрывается новый потенциал:

*Суть бытия воистину бездонна.
Твори, влюбляйся! Лучше нет подарка
Полифония нынче верх берёт.*

Так обозначаются приоритеты в жизни лирического героя. В этом контексте фразу «Полифония нынче верх берёт» можно истолковать как торжество творческого, духовного начала. И это творчество, многогранное и сложное, на что указывает термин «полифония», – многоголосная музыка.

Согласно толковому словарю иностранных слов, «магистрал» – это сонет, заключающий цикл (то есть пятнадцатый по счету) и являющийся связующим для всех остальных частей венка [11, с. 387]. У Линника магистрал практически всегда стоит в препозиции к венку сонетов, являясь не итогом поэтических размышлений, а программой-декларацией, которую должны последовательно обосновать и проиллюстрировать 14 сонетов венка.

*Когда и где всё вовлеклось в движенье?
Мне Аристотель сразу дал ответ.
О, Перводвигателя притяженья!
Не так ли травы тянутся на свет... –*

так в первом сонете начинает разворачиваться тема движения, и обращение к Аристотелю здесь не случайно. Именно этот древнегреческий ученый одним из первых пытался ответить на вопрос, что такое движение. Лирический герой считает оптимальной версию Аристотеля, полагавшего, что движение рождается благодаря другому движению – точнее, перводвижению, которое существует в особом пространстве, названном им вечной реальностью. Из этого следует, что лирический герой Линника попал именно в тот мир, в котором возможно всё самое невероятное:

*Как мы к нему? Заветное сближенье –
Соединенье с ним! Таков сюжет
Мистерии. Тут цель – Преображенье.
Ты призван к жизни как его поэт.*

Речь здесь идет не только о возможности диалога между поэтами, учеными, деятелями культуры разных эпох, но и том, что он может происходить только в этом мире. И его главное качество – сакральность, на что указывают слова «Преобра-

³ Согласно комментарию Н. Я. Мандельштам, это «уже не отщепенство и изоляция от реальной жизни, а страшное падение живых существ, которые забыли Моцарта и отказались от всего (мозг, зрение, слух) в этом царстве паучьей глухоты. Все страшно, как обратный биологический процесс» [10, с. 170–171].

женье» (качественный переход в новое состояние) и «Мистерии» (изначально – священнодействие, таинство, религиозный обряд, затем трансформировавшийся в одноименное театральное действие). В этом пространстве творчество приравнивается к священнодействию, а поэт обретает возможность преобразовывать мир и все окружающее.

Ключевое выражение терцета также нуждается в комментарии:

*Вот наша энтелехия! Иначе –
Призывная конечная причина.
Из будущего этот зов приму.*

Слово «энтелехия» является термином из аристотелевской поэтики и означает внутреннюю силу, благодаря которой происходит рост. И в первую очередь здесь подразумевается душа, которая Аристотелем понимается как основная движущая сила для всего человеческого существа [12, с. 330]. Ю. В. Линник, сделавший это понятие одним из центральных в своей поэзии (так называется, например, один из венков сонетов автора [13, с. 5–22; 14, с. 56]), объясняет его следующим образом: «Что стоит за нашей энтелехией? Прежде всего, воля быть. И быть актуально! Сбыться – свершиться – состояться – реализоваться: вот стимулы, направляющие энтелехию» [15, с. 56]. Эти глаголы, которые использовал автор, отражают сущность данного понятия, передают энергию и движение внутренней силы. Ощущение этой силы возникает и в финальном трехстишии сонета:

*Всё говорит о подлинной удаче.
Мчит наш корабль из тихого притина –
Кто ускоренье задаёт ему?*

Но все же изначальный вопрос не получает окончательного ответа, о чем свидетельствует заключительная строка. Однако имплицитно образ энтелехии присутствует в финальном терцете. Путь поэта (лирического героя) и его спутников (тех, с кем произошло «заветное сближение») метафорически отождествлен с плывущим кораблем.

Нельзя не отметить очередную лексему «притин», являющуюся малопонятной для широкого читателя. Это устаревшее слово, и в словаре В. И. Даля ему дается следующее объяснение: «место, к чему что приурочено, привязано; предел движения или точка стоянья чего» [16, с. 523]. Семантика слова позволяет понять, что оно выбрано осознанно, поскольку точнее передает динамику отрыва от привычного места; энергию движения.

Но вопрос, касающийся управления кораблем, продолжает волновать лирического героя, поэтому он повторяется в начале следующего сонета:

*Кто ускоренье задаёт ему?
Я наслаждаюсь долей несравненной,
Свой телескоп поставив на корму:
Мне явлена динамика Вселенной...*

Более всего его вдохновляет возможность ощущать процесс движения, внутренней силы («Мне явлена динамика Вселенной»). В сонетах Ю. В. Линника остро ощущается связь человека с Космосом: лирический герой чувствует ее и физически, и духовно. Согласимся со словами Л. А. Сугай, которая отмечает: «Задача постичь несказанное, неизъяснимое, познать музыку сфер, великий синтез красок и звуков, прикоснуться к гармонии мира и осознать себя ее частицей и есть творческая

и жизненная программа поэта. Он верит в победу Космоса над хаосом» [17, с. 159]. Эти слова подтверждает следующая строфа анализируемого венка:

*Со всех галактик спектры я сниму!
Наполнено черёмуховой пеной
Пространство это. Мчимся по нему,
Манимы в дали вовсе не сиреной...*

В данном катрене воплотились представления лирического героя о масштабной Вселенной, в которую он попал благодаря своему прозрению, дару и знаниям. Описывая это пространство, автор дает ему не только цветовую характеристику, но также подчеркивает, что скорость передвижения увеличилась, о чем свидетельствует глагол «мчимся». Если в начале герой только «выходил за корму», и это было стартом его пути, то теперь он и его спутники (иносказательно подразумевается эпизод из «Одиссеи» Гомера) мчатся на большой скорости.

В сознании лирического героя диалектически сочетается мировосприятие и поэта, и ученого. В его рефлексии отражаются попытки осмыслить происходящее с научной точки зрения:

*А жаждой перехода той черты,
За коей гравитация ослабла –
Сошла на нет! Тут вовсе не суженье...*

В этом фрагменте вновь происходит имплицитное обращение к Ньютону – при помощи упоминания о гравитации, точнее, о ее преодолении вопреки всем законам гравитации. Вдохновенно описывая открытое им пространство, которое предстает перед читателем в кипенно-белом цвете, на что указывает его сравнение с черемуховой пеной, лирический герой приходит к научным выводам. Возникает связь между жадной познания непознаваемого, иррациональным творчеством и научным исследованием. Особенно ярко это проявилось в последнем трехстишии:

*Тут расширенье. Столько красоты!
Вершим разлёт – по уравнию Хаббла –
Тем самым исключая торможенье.*

Лирический герой описывает последствия исчезновения гравитации (не «суженье», а «расширенье»). В этом физическом явлении он видит истинную красоту. Ему удается в стихотворной сонетной форме преподнести научные факты, теории, события. Этот сонет автор завершает кратким изложением «уравнию Хаббла».

Данное обстоятельство требует комментария: Эдвин Пауэлл Хаббл (1889–1953) – американский космолог и астрофизик. Благодаря ему была открыта расширяющаяся Вселенная, после чего навсегда изменились представления о Космосе. Он положил начало области наблюдательной космологии, которая открыла огромную Вселенную, расширяющуюся и развивающуюся на протяжении 14 миллиардов лет [18, с. 700]. Модель такой Вселенной представлена и в сонетах Ю. В. Линника.

Юрий Линник в своих стихах искусно, со знанием дела объединяет земные природные образы с космическими, создавая гармоничную картину мира и его связи с человеком. Он видит во Вселенной единое целое, где все элементы взаимосвязаны и взаимодействуют.

Примером гармонии природы и космоса в его стихах может служить следующий отрывок из венка сонетов «Движенье»: «Сегодня к преходящему, мирскому / Я дерз-

кое явил пренебрежение. / Снимая непреложную печать, / К невидимому движусь окоёму – Я вволю раскручу воображенье!».

В этих строках автор преодолевает повседневные бытовые ограничения и ищет связь с невидимыми, космическими силами. Он выражает свою веру в гармоничное слияние человека с космосом через воображение, позволяющее проникнуть в тайны Вселенной.

В целом венок сонетов «Движенье» отражает основные темы и идеи, присущие творчеству Юрия Линника. Он исследует движение как сокровенный смысл жизни в его универсальной связи с природой и Космосом и одновременно как неперемное условие для эстетического восприятия мира.

Исследование творчества Юрия Линника позволяет нам прийти к выводу, что в последних своих венках сонетов, ярким примером которых является «Движенье», Линник обращается к глубоким вопросам смысла жизни, роли человека во Вселенной и духовного роста личности. Он исследует космические и философские темы, стремясь проникнуть в неизведанные тайны бытия.

Поэзия Линника становится своеобразным мостом между прошлым и будущим, объединяя эстетическое восприятие мира и философское понимание бытия. Ю. В. Линник – поэт-философ-ученый, остро чувствующий присутствие иной Вселенной, Макрокосмоса, свою связь с ним и взаимодействующий с этим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Самойленко В. А.* Венок сонетов и его судьба в современной русской поэзии (на материале творчества И. Лиснянской) // *Огарев-online*. 2015. № 6. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/venok-sonetov-i-ego-sudba-v-sovremennoj-russkoj-poehzii-na-materiale-tvorchestva-i-lisnyanskoyj> (дата обращения: 29.03.2023).
2. *Линник Ю. В.* Посвящение: Стихи. Петрозаводск, 1984. 144 с.
3. *Линник Ю. В.* Время в контексте номогенеза // *Эко-потенциал*. 2014. № 4 (8). С. 142–172.
4. *Луговцев С. А.* Русский венок сонетов 1889–2021. Одесса: Optima, 2021. 320 с.
5. *Михайлов И.* «Люблю тебя, законченность сонета»... // *Литературная учеба*. 1979. № 5. С. 193–201.
6. *Сугай Л. А.* Венки сонетов // *Традиционные строфические формы и их жанрово-строфические единства в русской поэзии: моногр.* / под ред. Л. А. Сугай. Ставрополь: Альфа Принт, 2013. С. 92–166.
7. *Линник Ю. В.* Движенье: Венок сонетов. Электронная копия в личном архиве Л. А. Сугай.
8. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Славянский Дом Книги, 2017. 960 с.
9. *Мандельштам О.* Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. 638 с.
10. *Мандельштам Н. Я.* Книга третья. Париж: YMCA Press, 1987. 334 с.
11. *Булыко А. Н.* Современный словарь иностранных слов. Более 25 тыс. слов и словосочетаний. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мартин, 2005. 848 с.
12. *Аристотель.* Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
13. *Линник Ю. В.* Энтелехия (венок сонетов) // *Lethaea Rossica. Российский палеоботанический журнал*. 2018. Т. 17. С. 58–60.
14. *Линник Ю. В.* Энтелехия: альманах Юрия Линника / Музей косм. искусства им. Н. К. Рериха. Петрозаводск: [б. и.], 2001. 40 с.
15. *Линник Ю. В.* Философия энтелехии // *Lethaea Rossica. Российский палеоботанический журнал*. 2018. Т. 17. С. 56–57.
16. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т. 1. 1065 с.
17. *Сугай Л. А.* Пасторальные отзвуки в литературе XIX–XXI вв. Banská Bystrica: Belianum, 2021. 212 с.
18. *Современный философский словарь* / под ред. В. Кемерова. М.: Академ. проект, 2015. 834 с.

REFERENCES

1. Samoilenko V. A. Venok sonetov i ego sudba v sovremennoy russkoy poezii (na materiale tvorchestva I. Lisnyanskoy). *Ogarev-online*. 2015, No. 6. Available at: <https://journal.mrsu.ru/arts/venok-sonetov-i-ego-sudba-v-sovremennoj-russkoj-poezii-na-materiale-tvorchestva-i-lisnyanskoy> (accessed: 29.03.2023).
2. Linnik Yu. V. *Posvyashchenie: Stikhi*. Petrozavodsk, 1984. 144 p.
3. Linnik Yu. V. Vremya v kontekste nomogeneza. *Eko-potentsial*. 2014, No. 4 (8), pp. 142–172.
4. Lugovtsev S. A. *Russkiy venok sonetov 1889–2021*. Odessa: Optima, 2021. 320 p.
5. Mikhaylov I. „Lyublyu tebya, zakonchennost soneta“... *Literaturnaya ucheba*. 1979, No. 5, pp. 193–201.
6. Sugay L. A. Venki sonetov. In: Traditsionnye stroficheskie formy i ikh zhanrovo-stroficheskie edinstva v russkoy poezii: monogr. Ed. by L. A. Sugay. Stavropol: Alfa Print, 2013. Pp. 92–166.
7. Linnik Yu. V. Dvizhenye: Venok sonetov. Elektronnyaya kopiya v lichnom arkhive L. A. Sugay.
8. Ushakov D. N. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. Sovremennaya redaktsiya*. Moscow: Slavyanskiy Dom Knigi, 2017. 960 p.
9. Mandelshtam O. *Oeuvre*. In 2 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. Vol. 1. 638 p.
10. Mandelshtam N. Ya. *Kniga tretaya*. Paris: YMCA Press, 1987. 334 p.
11. Bulyko A. N. *Sovremennyy slovar inostrannykh slov. Bolee 25 tys. slov i slovosochetaniy*. Moscow: Martin, 2005. 848 p.
12. Aristotel. *Oeuvre*. In 4 vols. Moscow: Mysl, 1976. Vol. 1. 550 p. (In Russian)
13. Linnik Yu. V. Entelekhii (venok sonetov). *Lethaea Rossica. Rossiyskiy paleobotanicheskiy zhurnal*. 2018, Vol. 17, pp. 58–60.
14. Linnik Yu. V. *Entelekhii: almanakh Yuriya Linnika*. Muzei kosm. iskusstva im. N. K. Rerikha. Petrozavodsk, 2001. 40 p.
15. Linnik Yu. V. Filosofiya entelekhii. *Lethaea Rossica. Rossiyskiy paleobotanicheskiy zhurnal*. 2018, Vol. 17, pp. 56–57.
16. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka*. Moscow: Russkiy yazyk, 1998. Vol. 1. 1065 p.
17. Sugay L. A. *Pastoralnye otzvuki v literature XIX–XXI vv.* Banská Bystrica: Belianum, 2021. 212 p.
18. *Sovremennyy filosofskiy slovar*. Ed. by V. Kemerov. Moscow: Akadem. proekt, 2015. 834 p.

Медведев Александр Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: medalex88@gmail.com

Medvedev Alexander A., PhD in Philology, Assistant Professor, Russian Classical Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: medalex88@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.08.2023

The article was received on 31.08.2023